

(´□ω□`)

В течение двух месяцев мы с Наруто стали вести себя примерно одинаково. Когда стало очевидно, что гражданские дети не хотят общаться с нами, и даже некоторые дети из клана, мы стали держаться ближе. Наруто по-прежнему настойчиво пытался завести новых друзей, но у них ничего не получалось, и я уже совсем забросила это занятие, сосредоточившись на учебе.

Мне нужно было чем-то отвлечься от подкрадывающегося к нам с братом чувства одиночества. Наруто использовал свое время, чтобы устраивать изощренные розыгрыши и прогуливать уроки, когда в классе был особенно противный учитель.

Я же использовал свое время для учебы. Учился я не потому, что мне это особенно нравилось. Как ни странно, я не учился, чтобы подготовиться к Акацуки или Вторжению. И хотя мне нравилось обладать знаниями, потому что знание - это сила, и я отчаянно хотел преуспеть в академии...

Я учился, потому что это было единственное, что могло занять все мое внимание и довести мозг до тупого оцепенения, так что я не мог чувствовать ничего другого.

Я чувствовал себя так глупо из-за этого. Всего чуть больше месяца назад я так радовалась новой жизни, свободе, которую она мне сулила. Я забыла, насколько ужасным было наше прошлое.

Я знала, что у Наруто было тяжелое детство. Я знал это. Но я не представляла, что оно может быть таким... ужасным. Пристальные взгляды, которые я мог игнорировать. Взгляды, которые я мог игнорировать. С шепотом было сложнее, но я все же смог вытерпеть... Но постоянные упреки со стороны некоторых учителей в академии, насмешки сокурсников, когда я допускал малейшие ошибки, недовольный взгляд, который кто-то бросал на меня, если я задавал вопрос.

Все это было просто... ужасно. В прошлой жизни я такого не испытывал.

Я понял, почему Наруто стал таким болтуном. Это была его собственная маска. Маска, которую он создал, чтобы обмануть даже самого себя. В конце концов, злиться было гораздо лучше, чем расстраиваться или грустить. Быть возбужденным, накачанным и воодушевленным было намного лучше, чем быть подавленным и угрюмым. Если бы он мог продолжать привлекать к себе внимание, при этом создавая фасад, который говорил бы, что все в порядке... если бы он делал это достаточно долго, это одурачило бы даже его самого.

Я не могла так поступить. Я не мог заставить себя сделать это, и в то же время я не мог заставить себя сказать Наруто остановиться. Потому что так он справлялся. Без этой маски я боялся, что мой брат сломается, а я не был достаточно силен, чтобы поддержать нас обоих, хотя отчаянно этого хотел.

Поэтому я создал свой собственный способ преодоления. Я изучал всевозможные вещи: одни бессмысленные, другие практические. Все, что заставляло мой мозг работать в бешеном темпе, чтобы потом просто блаженно онеметь. Аналогичным образом я работал и над своим телом. Когда библиотека была закрыта или когда у меня появлялось настроение, я доводил себя до изнеможения, бегая. Иногда я доводил себя до такого состояния, что не мог двигаться всю ночь и часть следующего утра.

Мои академические оценки были средними. Какая-то часть меня знала, что они могли бы быть и выше, если бы меня оценивали справедливо; но в то же время я не хотел привлекать к себе слишком много внимания. Особенно учитывая то, кем я была.

Слишком умный? Наверное, Кюби замаскировался.

Слишком сильный? О, определенно Кюби.

Слишком хорош? Лучше, чем дети кланов? Вот черт, Кюби завладел этим отродьем, лучше убить его.

Нет, нет. Мне лучше быть обычным.

( 'ω' )

В конце концов, два месяца перетекли в четыре, четыре - в шесть, и вскоре мы приступили к тренировкам по чакре.

Это... было то, чего мы оба ждали.

Последние полгода я изучал не только материал академии, но и свои собственные предметы. В основном природу чакры, основы гендзюцу и ниндзюцу, а также любительское медицинское ниндзюцу и фуиндзюцу. В общем, все, что требовало размышлений.

Черт, я даже изучал историю других деревень - то, что мне никогда не понадобится, ведь в академии нас даже не проверяли по этому предмету. Я не планировал становиться медицинским куноичи, но основы знать определенно хотел. Никогда не знаешь, когда это может понадобиться. Я уже начал выполнять упражнения по контролю чакры, но обнаружил, что это не только крайне сложно из-за моих огромных резервов, но и просто обескураживающе.

Но я не мог попросить о помощи, потому что не хотел, чтобы кто-то знал, что я так рано начал тренироваться в чакре. Однако теперь, когда мы изучали это в академии, я мог попросить Ируку о помощи, и это не выглядело странным.

Лист, который я держал в руках, был гладким и ярко-зеленым. Наша задача на уроке

заключалась в том, чтобы заставить его прилипнуть к пальцам. Пока что это удавалось только Сакуре, Ино и еще несколькими учениками. Мы с Наруто казались самыми отстающими.\

По моей поднятой руке подошел Ирука.

"Да, Мивако-чан?" терпеливо спросил Ирука, открыто улыбаясь.

"Кажется, с моей чакрой что-то не так", - сказал я ему.

Улыбка Ируки на мгновение сползла с лица. "Что ты имеешь в виду?"

"Думаю, у меня ее слишком много", - сказал я.

Ирука задумчиво нахмурился, внимательно глядя на меня. "Почему ты так думаешь?"

Я слегка отодвинулся. "Я... я... я... я читал об этом в свитке".

"Ну, я сомневаюсь, что у тебя слишком много чакры, Мивако-чан", - терпеливо сказал Ирука с улыбкой. Правда, улыбка получилась натянутой. Как будто он хотел только одного - не улыбаться мне. "Ты еще только ученица академии. К тому же мы только начали этот урок. Продолжай стараться".

Просто ученик академии. Я был джинчурики - по крайней мере, я так считал, судя по количеству чакры. Джинчурики, как правило, обладали чакрой, превышающей обычную для их возрастной группы. Ирука должен был это знать, иначе дедушка не позволил бы столь невежественному человеку учить нас.

Но все равно...

Когда Ирука уходил, я почувствовал укол обиды, ошеломивший меня в неверии. Я думал, что Ирука - хороший парень. Я думал, что раз у них с Наруто возникла такая особая связь, то теперь он будет в безопасности. Я знал, что вначале у них не было такой связи. Для Наруто Ирука был всего лишь очередным учителем. Но до сих пор я не понимал, что это было потому, что Ирука не был готов к такой связи. Что мы ему не нравились, как и все остальные.

Я ошибался. И это больно. Гораздо больнее, чем я ожидал.

Я сжал руки в кулаки, и меня охватила холодная ярость.

Ладно. Я получу ужасную оценку за контроль чакры.

Но отступить я не собирался.

( 'ω` )

Благодаря Кюби у меня была почти бесконечная энергия. Я знал, что могу обходиться всего часом сна каждую ночь. Я не хотел этого делать, потому что знал, какие психологические последствия это будет иметь для моего сознания, но я мог это сделать.

Я хотел подключить Наруто к своему плану, но риск был слишком велик. Я знал, что Наруто иногда может хранить секреты, но я также знал, что если он будет слишком напряжен, его рот будет разевать на что угодно, чтобы доказать свою точку зрения. Например, если бы он слишком расстроился из-за упражнений с листьями в академии, он мог бы просто крикнуть, что они ему не нужны, потому что он и так может ходить по воде или лазить по деревьям.

Я не мог так рисковать. Я не мог рисковать, привлекая внимание к нам обоим так скоро. Особенно учитывая, кем мы были. Это было слишком опасно, слишком опасно. Кто знал, что они сделают с ним, что сделают с нами? Поэтому после того, как Наруто уснул, я осторожно покинул нашу квартиру и спустился в укромное место для тренировок, в конце концов найдя дерево.

Я узнал тренировочную площадку. Именно здесь команда 7 проходила испытание колокольчиком.

Я уставился на камень.

Почувствовав странную ностальгию, я провел по нему рукой. Мне захотелось выполнить это ироничное желание. Я хотел тренироваться здесь. Исключительно здесь. И как это было бы иронично? Вокруг никого не было - во всяком случае, в столь поздний час никого бы не было. Вряд ли даже Какаши просидел всю ночь, глядя на этот камень.

К тому же здесь был пруд, и я мог сразу же приступить к следующему этапу обучения.

Набравшись решимости, я уставился на дерево, прежде чем начать.

<http://tl.rulate.ru/book/101265/3501348>